

Не прошло и нескольких мгновений, как цена на Копьё Свернувшегося Дракона взлетела до четырёхсот тысяч лян. Только тогда выкрики начали звучать реже - те, кто надеялся заполучить сокровище за бесценок, постепенно выходили из борьбы.

- Пятьсот тысяч.

- Пятьсот десять тысяч.

- Пятьсот пятьдесят тысяч.

- Пятьсот шестьдесят тысяч.

- Шестьсот тысяч.

Стоило людям в общем зале притихнуть, как в спор вступили обитатели VIP-лож на верхнем ярусе. Ли Тяньянь заметил, что активнее всех цену взвинчивали в ложе братьев из семьи Шан. Вспомнив, что Шан Жуйфэн был мастером копья, он сразу всё понял.

В итоге Копьё Свернувшегося Дракона досталось Шан Жуйфэну за семьсот пятьдесят тысяч лян. Первый же лот аукциона ушёл за столь внушительную сумму, и атмосфера в зале мгновенно накалилась до предела.

- Этот Лу Цзинхуай - сущий лис, - проворчал Шан Сиюэ, глядя на принесённое в ложу копье. - «Истинный ценитель», «достойный хозяин»... А в итоге просто выдоил нас по полной.

Шан Жуйфэн лишь покачал головой и с улыбкой ответил:

- Высокую цену заплатить легко, а хорошее копье найти трудно. Если бы он не решил расстаться с ним, мне пришлось бы потратить куда больше сил и времени, чтобы отыскать нечто столь же совершенное.

Торги внизу продолжались. Копье было лишь «затравкой» для начала аукциона. Следующие несколько видов оружия и материалов дляковки заметно уступали ему в качестве: цены на них не поднимались выше двухсот тысяч, и их быстро раскупили воины стади Хутянь из основного зала.

Как только волна азарта начала чуть спадать, аукционист Доэр решила, что пришло время для следующего козыря.

- Следующий лот, - торжественно провозгласила она, - это предмет, обладать которым мечтает каждый воин без исключения.

Услышав её загадочный тон, Чэн Ци из любопытства прильнул к окну. Он увидел, как Доэр приняла из рук служанки поднос и поставила его на постамент. Когда красная ткань была откинута, на подносе оказался небольшой парчовый мешочек. Чэн Ци почти мгновенно узнал эту вещь.

- Уверена, многие из вас слышали о сумках-хранилищах, - с воодушевлением продолжала Доэр.
- Это незаменимый спутник любого заклинателя. И сегодня мы выставаем на торги артефакт объёмом в три кубических метра!

Едва она закончила описание, зал взорвался криками и бурными обсуждениями. Сумка-хранилище! Воины не способны создавать подобные вещи, их можно достать только у заклинателей.

С таким артефактом воин мог приносить с охоты гораздо больше добычи, не опасаясь, что запах крови привлечёт других хищников. В сумке можно было прятать запасное оружие и ценности - это было пределом мечтаний любого практика боевых искусств.

К сожалению, такие сумки появлялись на рынке крайне редко, и цена на них всегда оставалась заоблачной. Обычный воин не мог скопить на неё и за всю жизнь - такие сокровища водились лишь у старейшин великих кланов. Теперь, увидев её на аукционе, люди не могли сдержать восторга.

Доэр с удовлетворённой улыбкой слушала нарастающий шум в зале. Когда ажиотаж достиг пика, она звучно произнесла:

- Стартовая цена этой сумки-хранилища - пятьсот тысяч лян. Прошу, делайте ваши ставки!

- Пятьсот пятьдесят тысяч!

- Пятьсот семьдесят тысяч!

- ...

- Восемьсот тридцать тысяч!

- Девятьсот тысяч!

Чэн Ци слушал, как ставки прибавляют сразу по огромному куску, и цена стремительно приближается к миллиону. С отсутствующим лицом он незаметно потянулся к своей сумке-хранилищу, висевшей у него на поясе, и осторожно её пощупал.

- Что такое? - Ли Тяньянь заметил, что глаза мальчишки округлились, став похожими на два

больших медных колокольчика. С этим выражением лица он был забавно похож на их нюцзюйшоу. Ли Тяньянь невольно усмехнулся: то ли питомец стал походить на хозяина, то ли хозяин на питомца.

- Молодой господин, оказывается, сумки-хранилища пользуются таким успехом, - прошептал Чэн Ци. Он видел, как в торгах участвуют почти все VIP-ложи, а цена продолжает лететь вверх. Ему вдруг стало казаться, что использовать такой дорогуший артефакт для хранения танхулу и орешков - это вопиющее расточительство.

- Ну, это нормально, - пожал плечами Ли Тяньянь. - Просто среди воинов они - редкость, поэтому и стоят так дорого.

В мире заклинателей на сумку в три куба, валяющуюся на земле, он бы и смотреть не стал. Если бы не тот факт, что в его собственных пространственных кольцах и браслетах хранились сокровища слишком высокого ранга и духовные камни высшего качества, он бы не ограничился одной простой сумкой для Чэн Ци.

Пока они переговаривались, цена на сумку-хранилище перевалила за два миллиона лянов, но никто не собирался сдаваться. С приближением Битвы великих семей кланы, ещё не имевшие подобного преимущества, буквально вгрызались друг другу в глотки.

Ли Тяньянь невольно восхитился хваткой Торгового дома Луци: выставить такой лот именно сегодня было гениальным ходом. В итоге сумка-хранилище ушла за невероятные шесть миллионов семьсот тысяч лянов, доставшись высокоранговому мастеру из одной из лож.

Затем аукцион представил несколько полудуховных артефактов для воинов стадии Сяньтянь и редкие лекарственные травы с выдержкой в пару сотен лет. Лишь когда Доэр вынесла траву Нефритовой сути возрастом в пятьсот лет, Ли Тяньянь наконец заинтересовался, но не спешил вступать в игру.

Травы такой выдержки были зоной интереса исключительно мастеров Сяньтянь. Те, кто сидел в основном зале, лишь облизывались, не смея даже подать голос.

- Триста одна тысяча лянов.

- Триста три тысячи.

- Триста четыре тысячи.

- Триста пять тысяч.

- Три... триста десять тысяч!

В разгар споров между степенными мастерами внезапно вклинился звонкий, почти детский голос. Все в зале с любопытством начали озираться, понимая, что голос доносится из одной из VIP-лож. Многие решили, что это забава какого-нибудь юного наследника богатого клана.

- Юньчэнские господа поистине расточительны, - с завистью протянул Хун Вэньсюань. - Вон тот из семьи Шан отдал семьсот пятьдесят тысяч за копьё, а этот, судя по голосу, и пятнадцати лет не разменял, а уже бросается сотнями тысяч.

- Да, Цзиньчэну до такого далеко, - кивнул Ли Тяньчжоу. Проведя в Юньчэне несколько дней, он всё яснее осознавал пропасть между их городами. Однако голос юноши не давал ему покоя. - Тебе не кажется, что этот голос звучит как-то... знакомо?

- Да ну? Тебе слышалось, - Хун Вэньсюань взглянул на ложи наверху, уверенный, что Ли Тяньчжоу просто накручивает себя.

Однако Чэн Сы, сидевшая в передних рядах вместе со старейшинами семьи Чэн, мгновенно узнала владельца голоса. Платок в её руках превратился в бесформенный комок.

- Брат, это Чэн Ци!

- Ты уверена? - Чэн Фэйюэ поначалу не придавал значения выкрику, но теперь, прислушавшись, тоже уловил знакомые интонации.

- Ошибки быть не может! - Чэн Сы в ярости стиснула зубы. Если этот никчёмный мальчишка сидит в VIP-ложе, значит, и Ли Тяньян там же!

Изначально госпожа Чжао приглашала брата и сестру Чэн в свою ложу, но Чэн Сы, заметив дурное настроение Чжао Жомина, вежливо отказалась. К тому же она надеялась, что на аукционе старейшины купят им что-нибудь в подарок, но не ожидала, что цены здесь будут начинаться от десятков тысяч.

Чэн Фэйюэ слушал, как Чэн Ци продолжает азартно торговаться. Судя по настойчивости в голосе, мальчишка действительно очень хотел заполучить это растение.

- Похоже, за этот год Павильон пилюль Ли Тяньня принёс ему баснословные деньги, - впервые в жизни Чэн Фэйюэ в полной мере осознал, насколько богат стал его бывший зять.

Тот факт, что Ли Тяньян, не опираясь на поддержку семьи, смог позволить себе VIP-ложу на таком аукционе, заставил Чэн Фэйюэ вспомнить недавние слова о «внутреннем достоинстве». Он почувствовал, как к лицу приливает жар - словно от хлёсткой пощёчины.

Торги за траву Нефритовой сути вскоре завершились. К всеобщему удивлению, редкое растение действительно досталось тому юноше за четыреста шестьдесят тысяч лян. Зал

полнился перешёптываниями: люди гадали, кто этот таинственный молодой богач.

Когда служанка принесла траву в ложу, Чэн Ци не стал использовать кредит по чёрной карте, а просто достал пачку банковских билетов и расплатился на месте. Уходя, девушка не удержалась и бросила на пару ещё несколько заинтригованных взглядов.

- Молодой господин, это... это вам! - Чэн Ци очень хотел, чтобы его жест выглядел непринуждённо, но в итоге всё равно запнулся от волнения.

Ли Тяньянь взглянул на нефритовую шкатулку на столе, но не спешил её брать:

- Откуда ты узнал, что мне нужна эта трава?

- Вы на неё дольше обычного смотрели... - Чэн Ци отвёл взгляд и принялся нервно тереть пальцы. Его сердце колотилось: а вдруг он ошибся? Ли Тяньянь выглядел непривычно серьёзным. - Я просто подумал, что вам понравится.

Его грызло чувство вины: Ли Тяньянь подарил ему столько всего, а он сам до сих пор не преподнёс господину ничего стоящего.

- Спасибо, - Ли Тяньянь мягко коснулся ладонью макушки Чэн Ци, а затем убрал шкатулку в Мир Цянькунь. Про себя он невольно вздохнул: после такого трогательного подарка ему будет даже как-то совестно просто взять и «проглотить» это растение для своей культивации.

Увидев, что Ли Тяньянь принял подарок и улыбнулся, Чэн Ци просиял. Его глаза заблестели, и он с новыми силами уставился на сцену, готовый и дальше выискивать полезные травы для своего господина.

К сожалению, следующие пять лотов с травами не представляли большого интереса, а затем Доэр перешла к другим категориям товаров. Чэн Ци внимательно следил за каждым движением на сцене, и вдруг его взгляд замер: вынесли пилюлю Взрыва в Небеса.

Даже голос аукциониста зазвучал с новой силой:

- Сейчас мы представим вам абсолютно новый вид снадобья. В этом флаконе находится пилюля Взрыва в Небеса, созданная алхимиком Ли с горы Фэнлун. Как следует из названия, мастер девятого уровня Хоутянь, приняв её, значительно увеличивает свои шансы на успешный прорыв к стадии Сяньтянь!

Те, кто уже слышал слухи об этом чудо-средстве, затаили дыхание. Остальные же в изумлении уставились на маленькую бутылочку в руках Доэр.

В ложе семьи Тан Тан Цзицзинь в изумлении повернулся к Гуань Хаожаню:

- Ты был прав! Это действительно его работа!

Когда они впервые слышали о пилюлях Взрыва в Небеса, Гуань Хаожань сразу предположил, что это дело рук Ли Тяньяня. Тогда семья Тан отнеслась к его словам со скепсисом, но теперь этот загадочный «алхимик Ли» в очередной раз поразил их воображение.

Гуань Хаожань лишь спокойно усмехнулся. За прошедший год он столько раз удивлялся Ли Тяньяню, что теперь у него выработался своего рода иммунитет к потрясениям.

- Пилюля Взрыва в Небеса? Не припомню, чтобы в Павильоне пилюль продавали что-то подобное, - Хун Вэньсюань посмотрел на Ли Тяньчжоу. Он гадал: если Ли Тяньянь останется в семье Ли, будет ли это благом для его кузена или же Ли Тяньянь станет для него вечным проклятием?

- Аукционист сказала, что это новое снадобье, - глухо ответил Ли Тяньчжоу. Его чувства были в полном смятении. Он даже начал винить старую госпожу за то, что та когда-то самолично решила подменить младенцев.

Если бы не та интрига, Ли Тяньчэн, следуя плану матери, всё равно считал бы их своими близкими, находясь в секте. А Ли Тяньянь сейчас был бы законным наследником семьи Ли, его родным братом.

С такими достижениями двух братьев семья Ли со временем непременно встала бы в один ряд с великими кланами Юньчэна. Его мать не лишилась бы рассудка, узнав правду... Всё величие, которое могло принадлежать им, было разрушено глупым и самонадеянным решением старой госпожи.

<http://bllate.org/book/14216/1869511>